МОРСКАЯ СОЛЬ

СЕРГЕЙ ЩЕРБАКОВ

SEA SALT

SERGEY SHCHERBAKOV

Морская соль Щербакова или Проект с незаконченным финалом

Из химического раствора морской воды на Земле зародилась жизнь. Потом появился человек, вскоре (по меркам космического времени) он изобрел фотографию. Она стала тотальной. Она вездесуща, как запах, который человек носит за собой повсюду. Она индивидуальна. Некоторые своими занятиями фотографией расширяют границы представления о ней. Отдельно взятое спасибо фотографам, которые умеют сохранять ароматы и магию; тщательно консервируют их, находясь на отдыхе у моря, а потом, открыв через год, погружают всех собравшихся к просмотру в транс, где память, иллюзии и самовнушение, накатывая волна за волной, превращают серьезных взрослых в детей, убегающих в отпуск фантазий от времени-еще-не-наступившего-лета.

Сергей Щербаков занимается исследованием границ фотографии, точнее ее пограничья. «Морская соль» — эксперимент с пространством, где теряется время.

Каждый год фотограф едет в Крым, который для него «место силы». Однажды он выкупал в море еще не проявленную пленку, на которой после проступили разводы соли, физическое напоминание о море. На образ бескрайней воды на снимках накладывается буквальное присутствие соленых волн. Память о нем как бы удваивается. Купание пленки в море становится символическим жестом. Для древних омовение было знаком очищения и присвоения, для христиан — посвящения Христу, передачей под его водительство очищенного тела. Кому посвящает соленые снимки Щербаков? Морю.
С крымских купаний еще невидимых пейзажей, непроявленных воспоминаний, начинается дорога к этому проекту, к «Морской соли».

Щербаков печатает для зала выставки фотографии крымских пейзажей очень большими. Они создают новое пространство внутри выставочного зала. Вы заходите на выставку и, переступая ее порог, оказываетесь где-то на пляже. Это не конкретное место, это Пляж. Там есть барханы песка, есть далекие в мареве жары горы, есть репейник и верблюжьи колючки, камни. Достаточно ли самого изображения, чтобы очутиться где-то там, nowhere? Как будто не доверяя силе собственных воспоминаний, художник дополняет пространство зрительных образов пространством звуков, также ему помогает трехмерность: зритель входит в кубик выставочного зала, он попадает в зависимость от плоскости пола, высоты потолков, дистанции стен; внутри них масштаб фотографий становится ощутим физически. Речь идет о комнате для медитации? — спросите Вы. Не обязательно. Назначение искусству навязывает сиюминутная ситуация, которая, как шелуха, снимается с произведения следующей эпохой. Искусству пытаются навязать функциональность. Оно счастливо избегает этого в своей недосказанности. Зачем Щербакову переносить дымку моря в петербургские залы? Зачем фотограф освящает морской водой фотографию? Зачем, зачем, для чего? ...
Откажитесь от диктата сюжета, и Вам откроется, что Щербаков — мореплаватель, первооткрыватель новых земель, он прыгает на песок нового назначения фотографии, с удовольствием играя со временем в удвоения. Кто до фотографа Щербакова работал с фотографией как пространствообразующим началом? В этом списке Пол Стрэнд и Маргарет Бурк-Уайт, русские конструктивисты, в первую очередь, Эль Лисицкий, Борис Игнатович и Елеазар Лангман. Но кто в этом ряду фотографов-сценографов играл с темой моря? — Она слишком абстрактна, чтобы стать предметом фотографии, формирующей среду современности. Море — не фабрика и не город, не автомобиль и не людская толпа. Делать фотографию моря и потом переносить зрителя в ее среду... это так необязательно, так отвлеченно, что сразу проступает сверхзадача фотографа, не состоящего на службе у общества, не состоящего на службе у будущего, задача фотографа-исследователя фотографии. Его интересует потенция мощной энергии удвоения и имитации реальности, его волнует сила, которая должна быть им исследована, испытана, а уж как ее на практике используют декораторы и идеологи — не его дело...

Ирина Чмырева, к.и.

Shcherbakov’s Sea Salt or A Project with an Open Ending

Life was born on Earth out of a chemical solution of sea water. Then man appeared, and soon after (if measured by cosmic time) he invented photography. It became all-encompassing. It is omnipresent, like a smell which man carries with him everywhere. It is very individual. Some by their photographic activities widen the boundaries of the understanding of it. Separate thanks to those photographers who are able to preserve the aromas and magic, meticulously conserve them when on vacation at the seaside, and then, revealing them a year later, plunge everyone gathered for the viewing into a trance, in which memory, illusions and autosuggestion, rolling wave upon wave, transform serious adults into children, escaping to a holiday of fantasies from the time of summer-which-has-not-yet-arrived.

Sergey Shcherbakov explores the limits of photography, more precisely, its frontiers. “Sea Salt” — is an experiment with space, where time is lost.

Each year the photographer travels to the Crimea, which for him is a “place of power”. Once, he bathed an undeveloped film in the sea, after which salt stains appeared on it, physically reminding one of the sea. The literal presence of salty waves is superimposed onto the image of boundless water in the photo. It is as if the memory of it is doubled. The bathing of the film in the sea becomes a symbolic gesture. For the ancients ablution was a sign of purification and appropriation, for Christians — of dedication to Christ, the handing over of the purified body to His guidance. To whom are Shcherbakov’s salty photos dedicated? The sea.
The road to this project, to “Sea Salt”, begins with the Crimean bathing of as yet invisible landscapes, undeveloped memories.

Shcherbakov has printed the photographs of Crimean landscapes on a very large scale for the exhibition hall. They create a new space within the exhibition hall. You enter the exhibition and, crossing its threshold, find yourself somewhere on a beach. It is not a concrete place, it is a Beach. There are sand dunes, distant mountains in the heat haze, burdock and camel’s-thorn, stones. Is the image itself enough in order to find oneself somewhere there, nowhere? As if not trusting the power of his own memories, the artist supplements the space of visible objects with the space of sounds, the three-dimensionality also helps it: the viewer enters the cube of the exhibition hall, he becomes dependent on the flatness of the floor, the height of the ceilings, the distance of the walls; within them the scale of the photographs becomes physically apparent. Is one talking about a room for meditation? — you ask. Not necessarily. The purpose of Art is imposed on it by the momentary situation which, like a husk, is removed from the work by the following epoch. They try to impose functionality on Art. It, happily, avoids this through its incompleteness. Why does Shcherbakov need to bring the sea mist to St. Petersburg halls? Why does the photographer consecrate photography with sea water? Why, why, what for?…

Renounce the diktat of the subject matter, and you will discover that Shcherbakov is a seafarer, an explorer of new lands, he jumps onto the sand of a new purpose of photography, joyously playing with time in doubling. Who, before the photographer Shcherbakov, has worked with photography as a space-forming principle? In this list are Paul Strand and Margaret Bourke-White, the Russian Constructivists, in the first place El Lisitsky, Boris Ignatovich and Elezar Langman. But who of these photographers-scenic artists played with the theme of the sea? — It is too abstract in order to become the subject of photography which forms the environment of today. The sea is neither a factory nor a city, neither a car nor a crowd of people. To make a photograph of the sea and then bring the viewer into its environment… is so unnecessary, so superficial that the supertask of the photographer, who serves neither the society, nor the future, stands out immediately, the task of the photographer-researcher of photography. He is interested in the potentiality of the powerful energy of doubling and the imitation of reality, he is concerned with the power which should be studied by him, experienced, but how it is used in practice by stage designers and ideologists — has nothing to do with him…

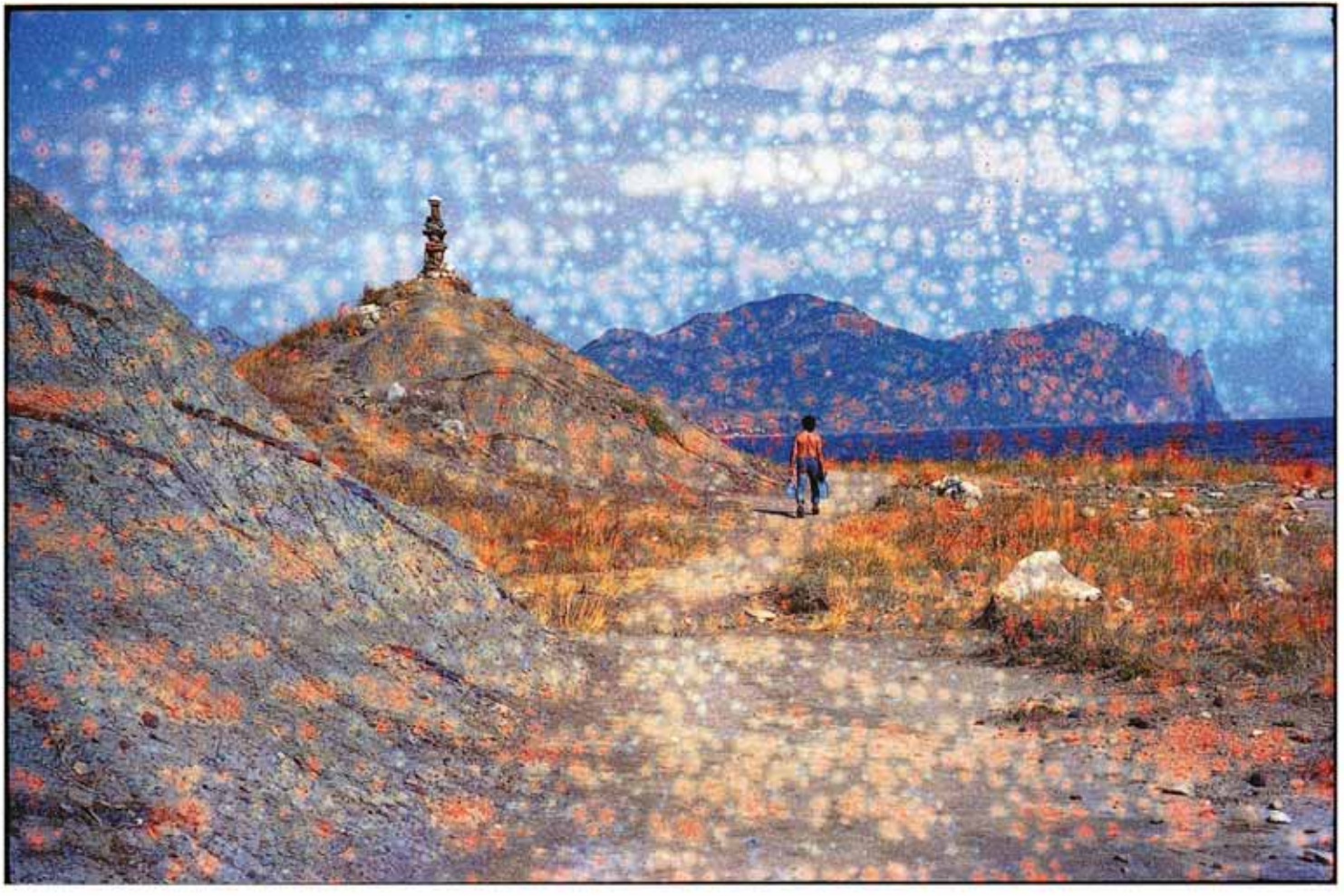
Irina Tchmyreva, PhD

Сергей Щербаков. «Морская соль»

Пленка. Вода. Информация. Непредсказуемость.

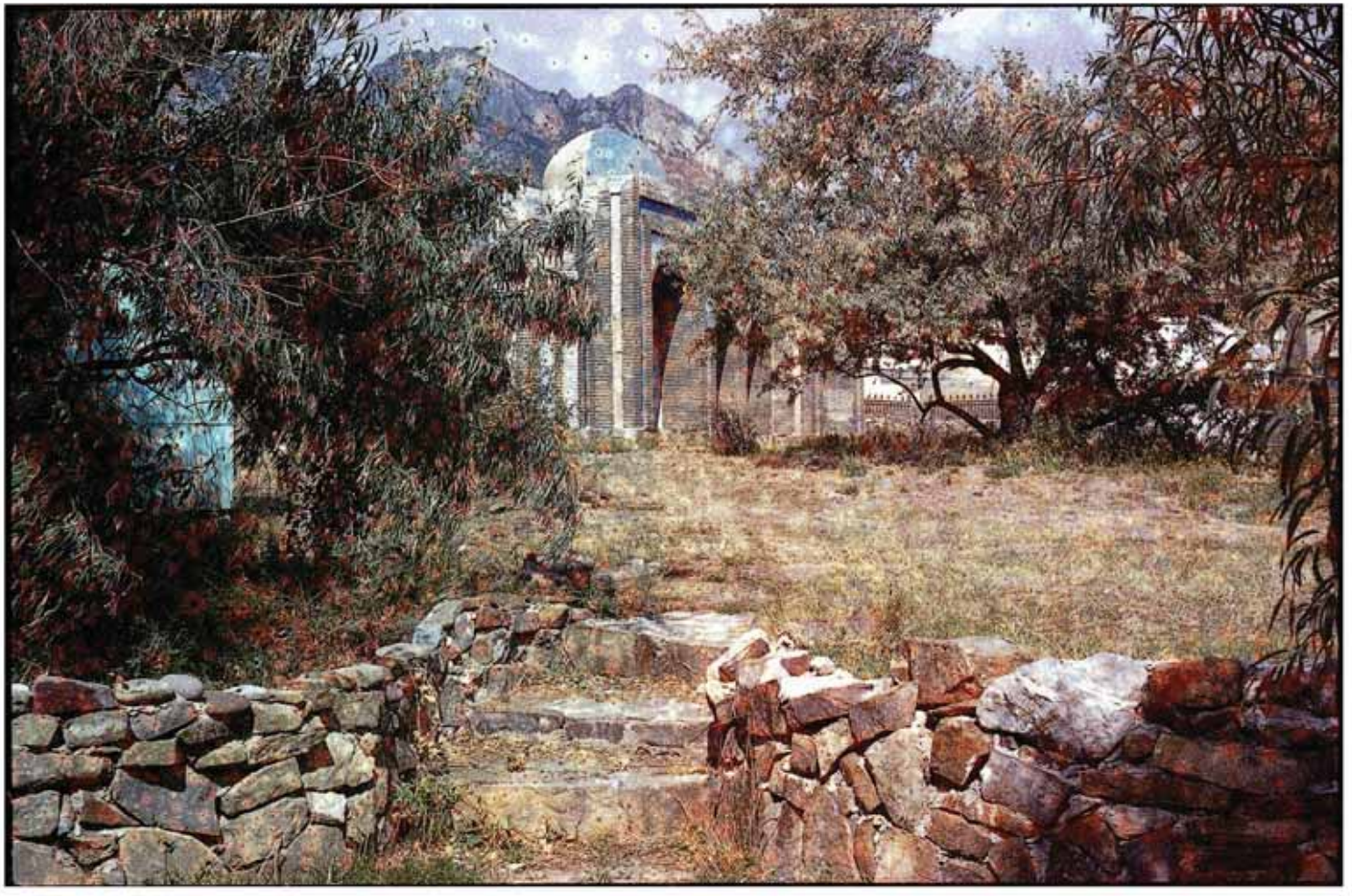
Течение времени как течение воды. Безостановочное и, одновременно, кажущееся неподвижным. Как волны прибоя. Дни, месяцы. Воспоминания. Какие-то сполохи. Фрагменты. Что-то исчезает, что-то становится ярче. Нам кажется, что этого, может, и не было. Но, может, все же происходило? Или даже наверняка? Мы вспоминаем что-то еще. В событиях, в видении, в осознании.

Сергей Щербаков. «Морская соль»



Сергей Щербаков. «Морская соль»

Сергей Щербаков. «Морская соль»



Сергей Щербаков. «Морская соль»

Сергей Щербаков. «Морская соль»

Сергей Щербаков. «Морская соль»

Пленка. Вода. Их взаимодействие. Живое.
Без «но» и «может быть».
Просто отснятая пленка,
погружаемая в море.
И дальше — цепи случайностей.
Случайностей, которые создают иной мир.
Но, не то ли это, что мы
вспоминаем, и не то ли, что так
редко, но все же иногда видим.
Похожее на пространство,
наполненное чем-то большим,
чем прозрачный воздух.
Чем-то, пока находящимся
на стороне тайны.
И когда я смотрю на эти
документы, мне кажется,
что этот изображенный мир
ощущается мной более похожим
на реальность, чем то,
что гораздо чаще видят мои глаза…
Я допускаю вероятность,
что это моя вера.
Но опыт говорит о другом.

Сергей Щербаков. «Морская соль»

Сергей Щербаков. «Морская соль»

Сергей Щербаков. «Морская соль»

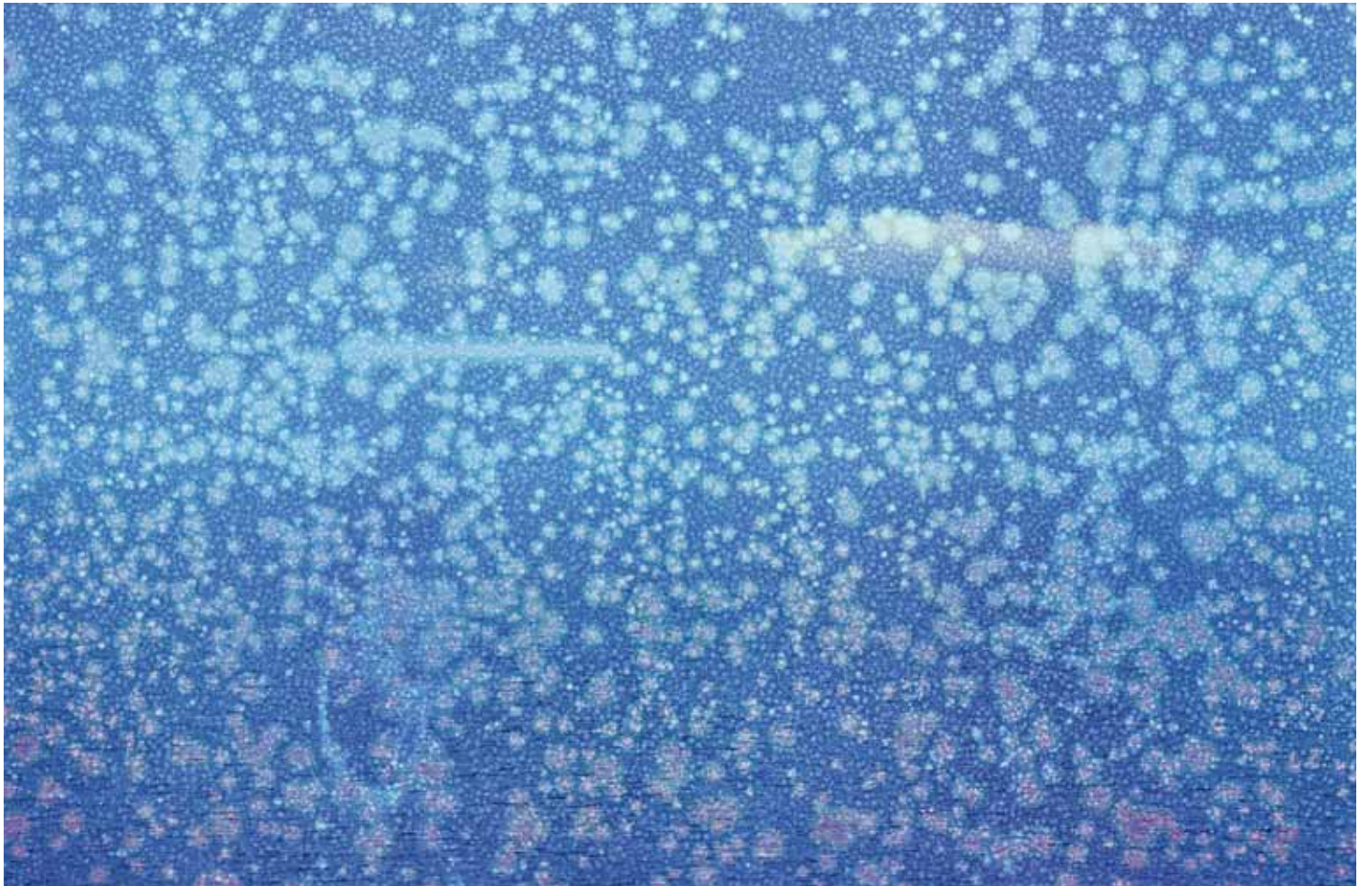
Сергей Щербаков. «Морская соль»

Сергей Щербаков. «Морская соль»

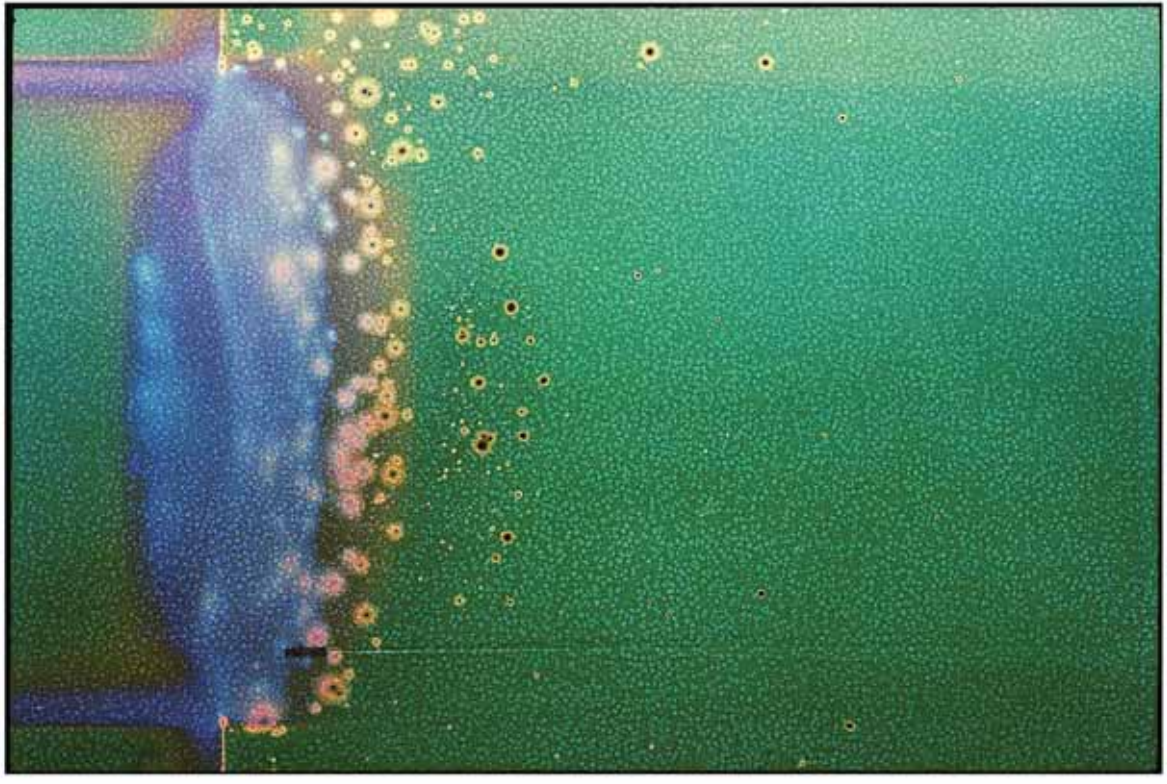
Сергей Щербаков. «Морская соль»

Сергей Щербаков. «Морская соль»

Сергей Щербаков. «Морская соль»



Сергей Щербаков. «Морская соль»



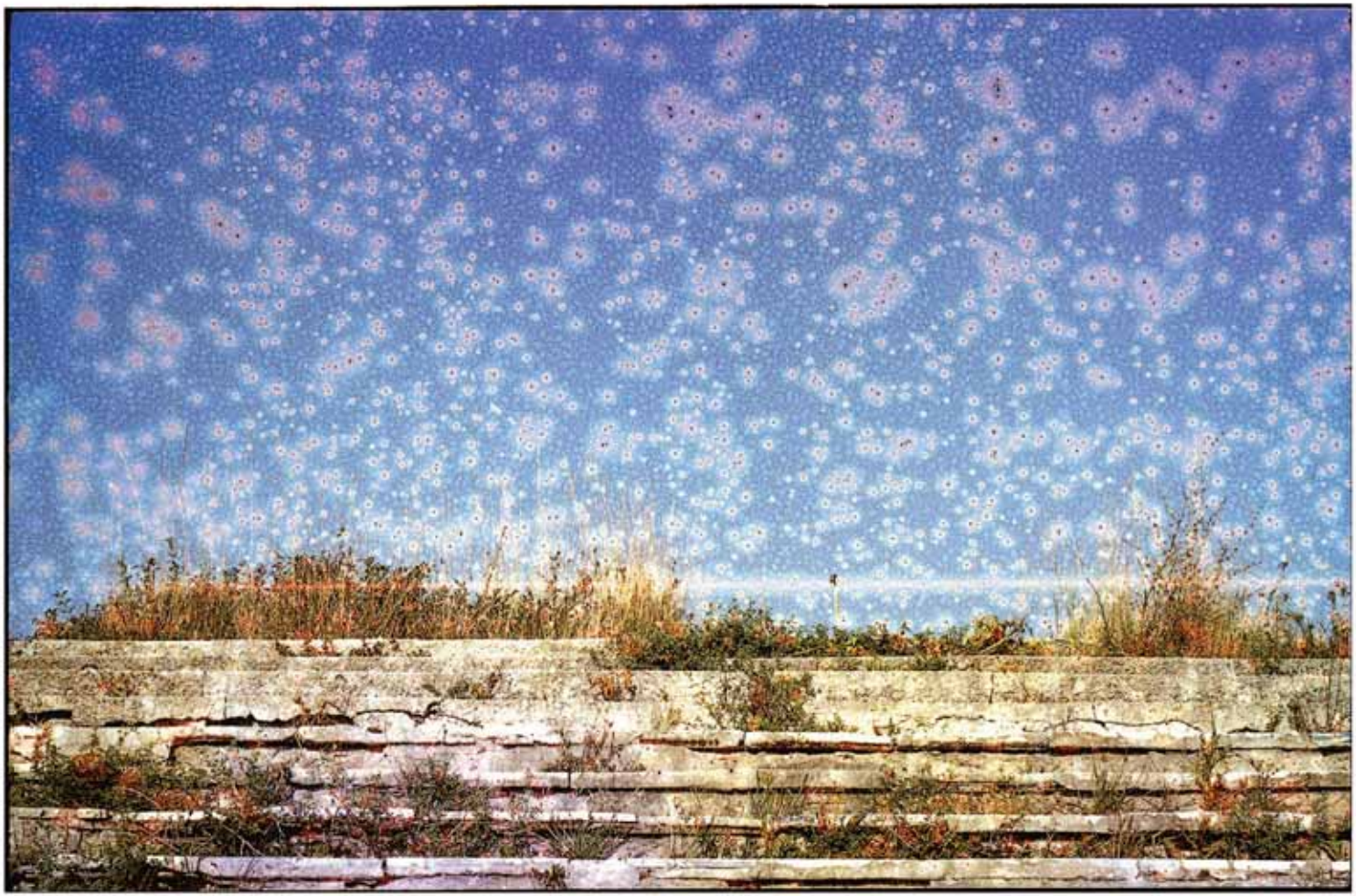
Сергей Щербаков. «Морская соль»

Этим фотографиям есть что сказать мне: «ДА, есть Все. Все это правда! Ты ищешь подтверждений, ты ищешь неоспоримого опыта, но Это есть...» И, смотря на работы, я вижу. Есть.
Эти фотографии — обращение реальности ко мне, мой разговор с реальностью.
Что можно увидеть в облачке среди неба или в пейзаже гор, кроме облачка среди неба и пейзажа гор. Вы видите их, но может быть Ваше сознание или подсознание находит еще что-то, нечто до боли родное и знакомое. И, если это происходит, если где-то в глубине своего естества Вы готовы признать, что уже видели это, видели во сне или наяву, что какой-то частью своего «Я» знакомы с этим, значит, все мы сделали еще один шаг к себе…

Сергей Щербаков, 2009

These photographs have something to say to me: “YES, there is Everything. It is all true! You seek confirmations, you seek the indisputable experience, but That is…”
And, looking at the works, I see. It is. These photographs — are the appeal of reality to me, my conversation with reality.
What can be seen in a cloud in the sky or in a mountain landscape, apart from a cloud in the sky and a mountain landscape. You see them, but maybe Your consciousness or subconsciousness finds something else, something painfully intimate and familiar. And, if this happens, if somewhere in the depths of your true nature You are ready to admit that You have already seen this, seen it in a dream or in reality, that by some part of your “I” You are acquainted with this, it means that we have all taken one more step towards ourselves…

Sergey Shcherbakov, 2009

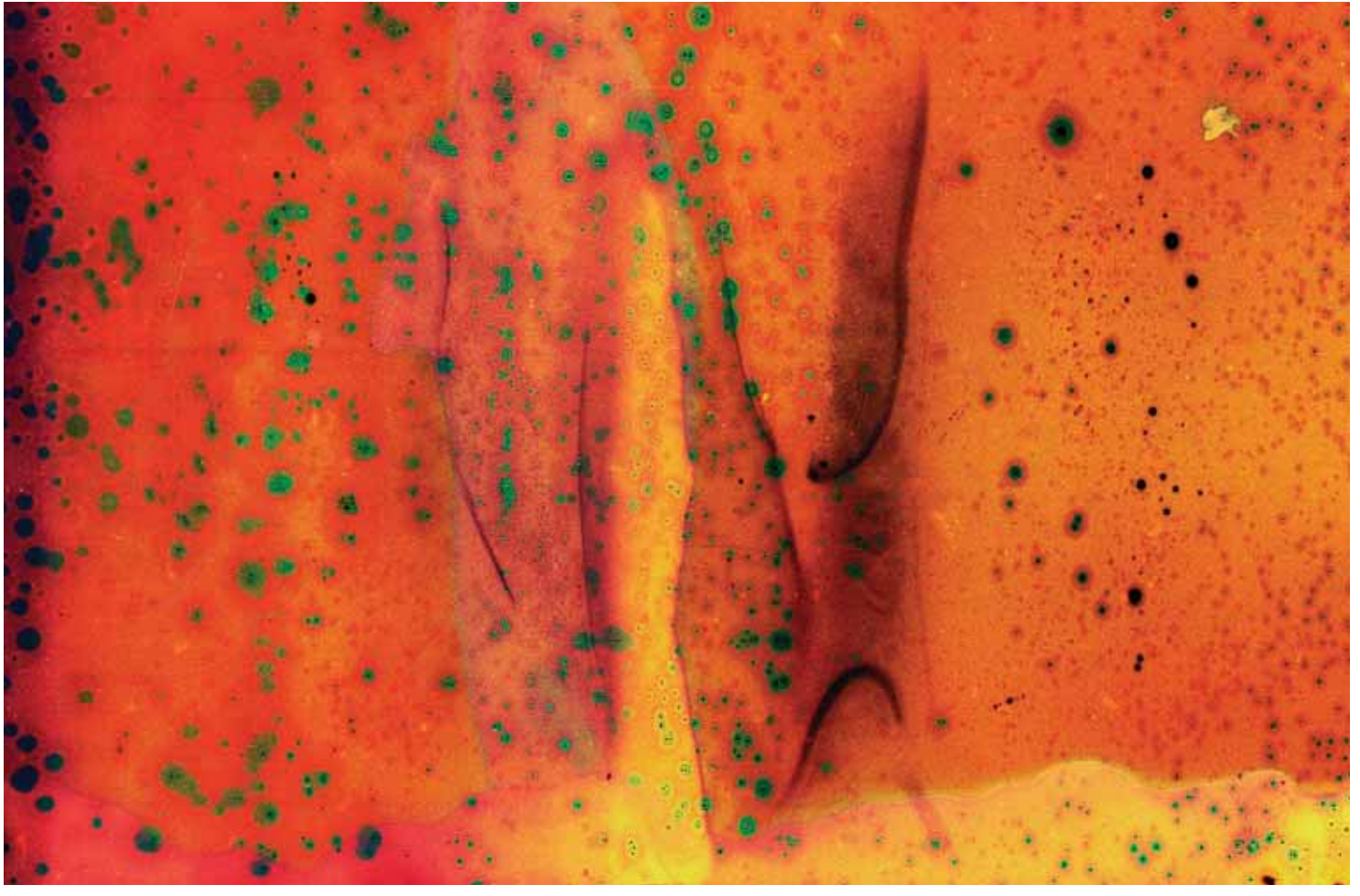


Сергей Щербаков. «Морская соль»

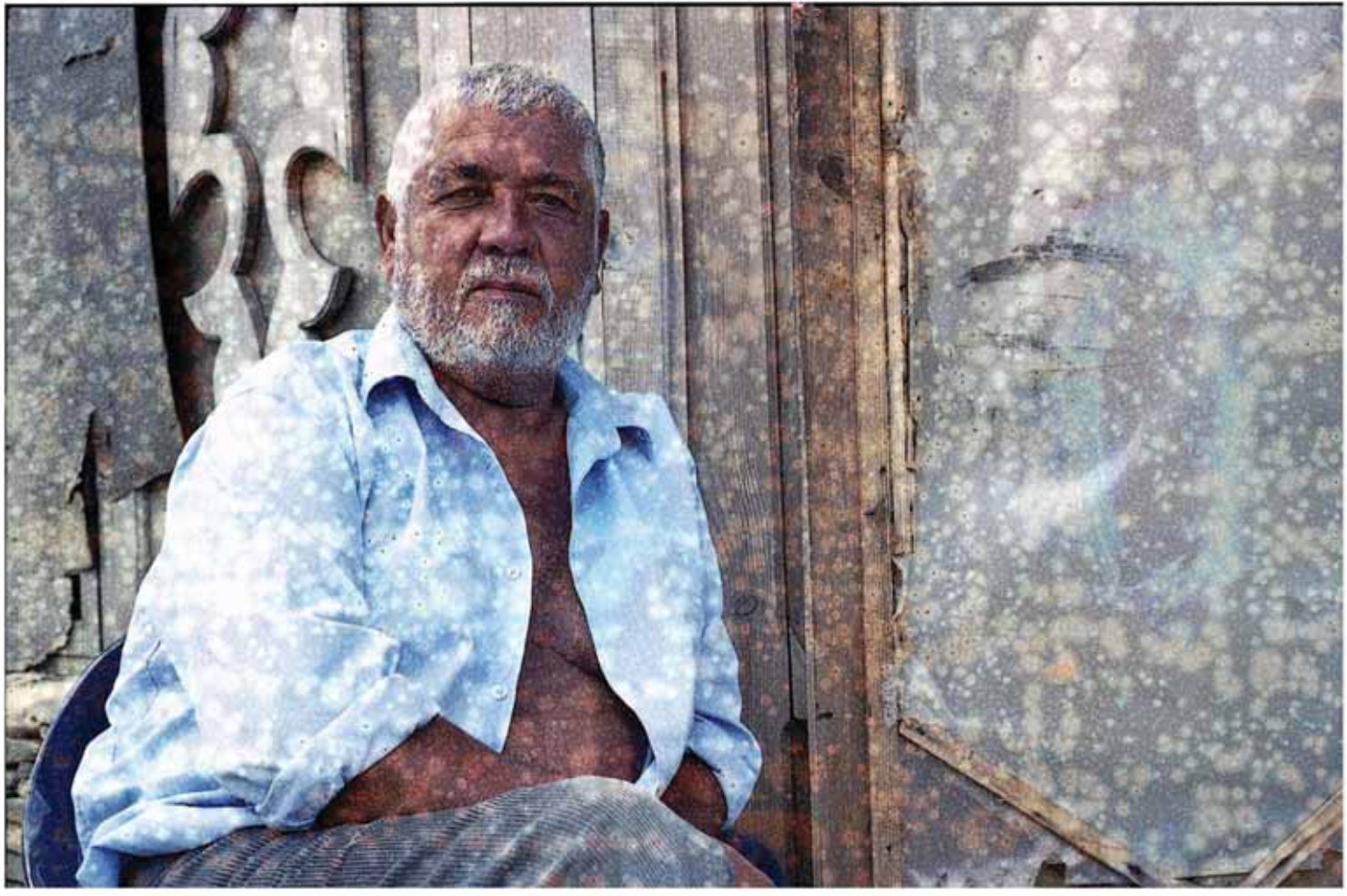
Сергей Щербаков. «Морская соль»

Сергей Щербаков. «Морская соль»

Сергей Щербаков. «Морская соль»

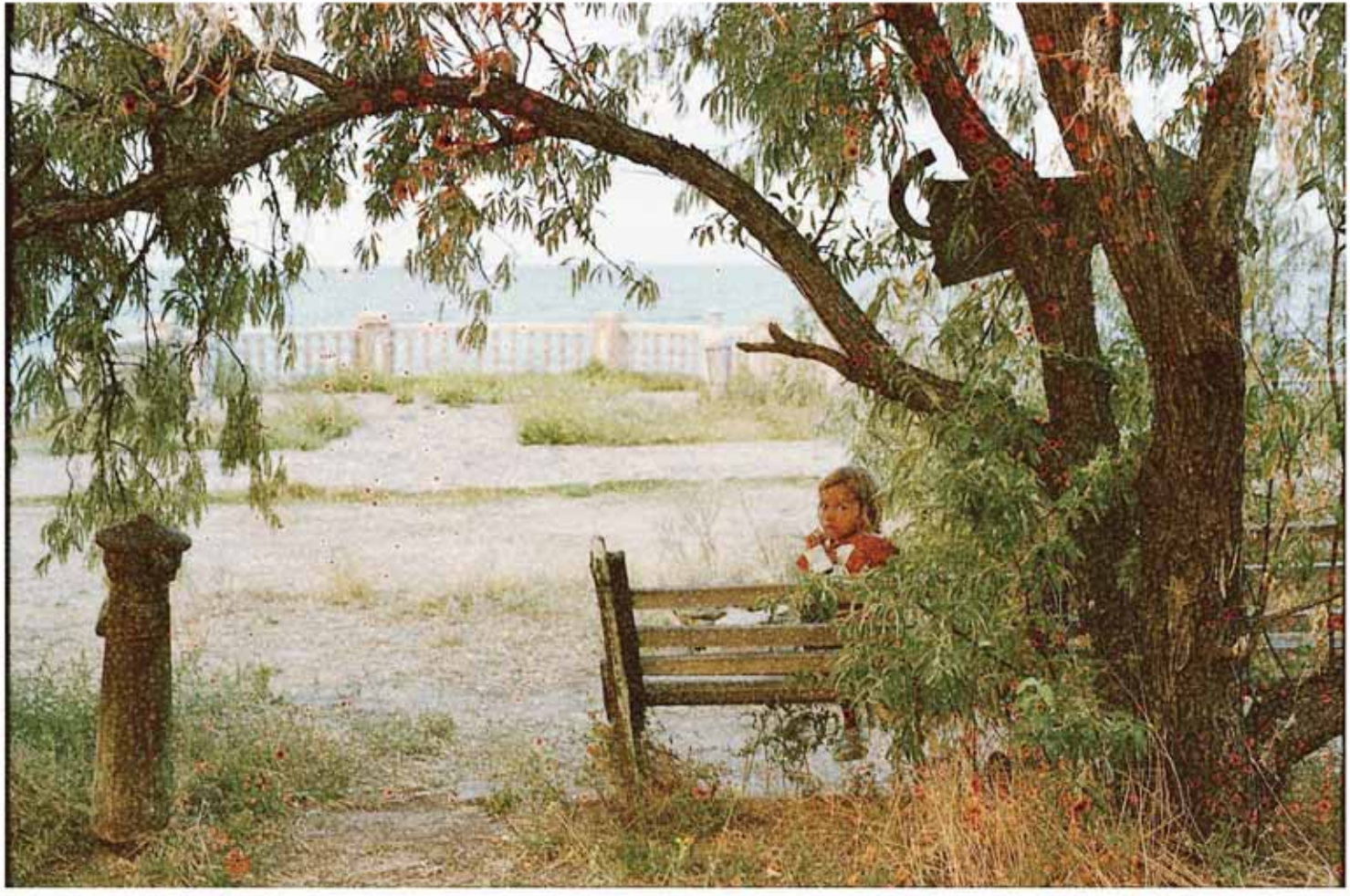


Сергей Щербаков. «Морская соль»

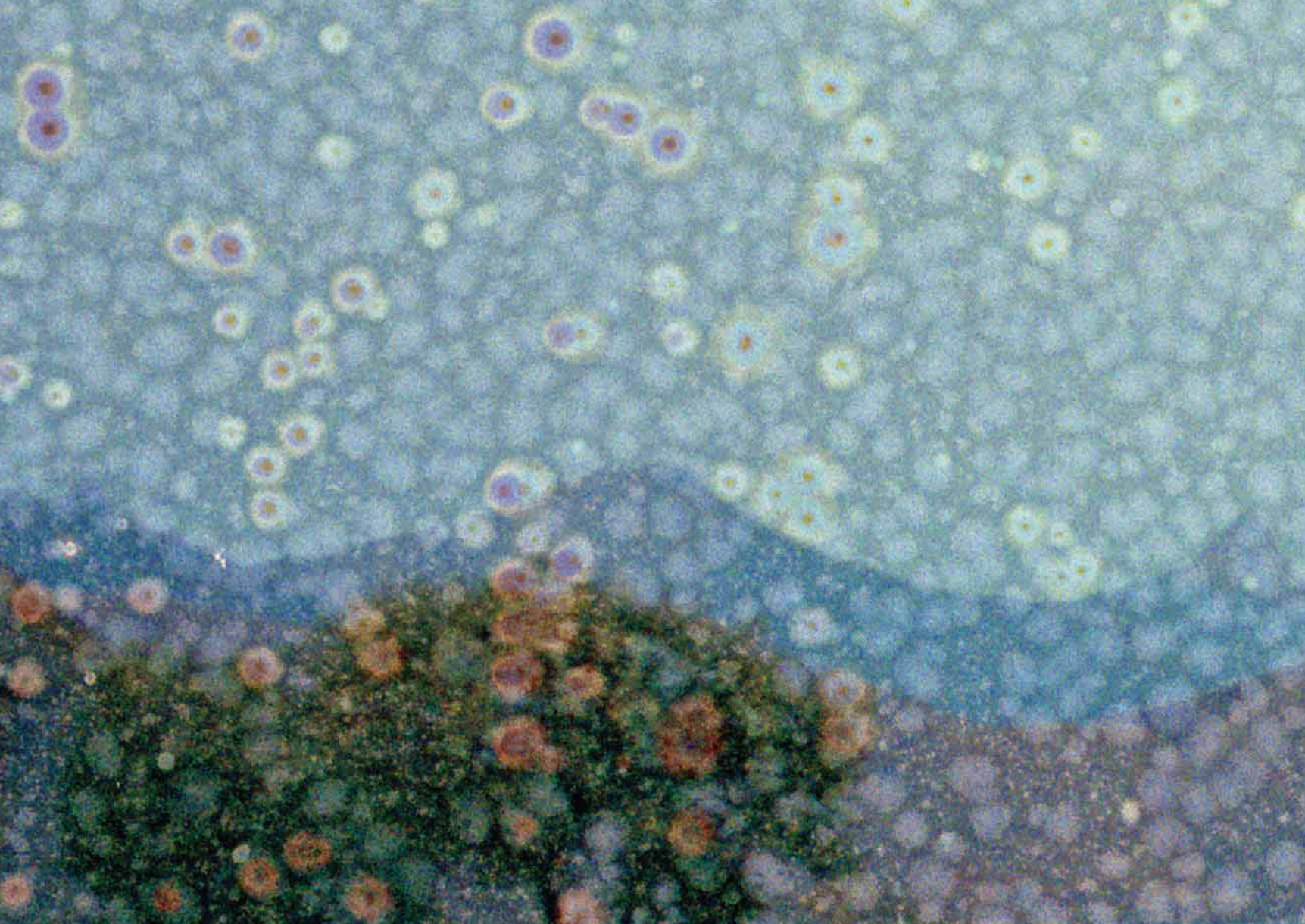


Сергей Щербаков. «Морская соль»

Сергей Щербаков. «Морская соль»



Сергей Щербаков. «Морская соль»



Сергей Щербаков.
«МОРСКАЯ СОЛЬ».

Фотоальбом.
Санкт-Петербург, 2009.

Издание подготовлено
в связи с выставкой в ЦВЗ «Манеж»,
малый зал,
Санкт-Петербург, июль 2009г.
Издательство ИД «ПрессПорт»

Фотографии
© Сергей ЩЕРБАКОВ, 2009
www.ssch.su

Текст вступительной статьи
© Ирина ЧМЫРЁВА, 2009
Перевод — П. Глебов и Р. О'Дауд.
© П. Глебов, Р. О'Дауд, перевод, 2009

Оформление
© Александр ШМАКОВ, 2009
Алексей ЦАРЁВ, 2009

Дизайн, макет, вёрстка
и допечатная подготовка
ИД «ПрессПорт»
(редакция журнала «Цифровик»)
www.pressport.ru

Отпечатано в типографии PremiumPress
Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4.
Формат 70×100 $^{1}/_{16}$.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Тираж — 500 экз.

Бумага на обложке — Symbol Freelive Ivory
производства коцерна FEDRIGONI (Италия).
Эксклюзивный поставщик
фирма «БЕРЕГ»
(http://spb.bereg.net/).

Не считаю для себя необходимым придерживаться какого-то стиля.
Скорее стиль определяется задачей, серией. Пусть даже неосознанно.
Бывает, возникает фотография. И она либо есть, либо ее нет.

Сергей ЩЕРБАКОВ